

при этом, что я нарушаю свое слово. С тех пор я получил также Ваше послание через Ганса Имгофа и был поистине удивлен сказанным там по поводу моего последнего письма. Ибо Вы обвиняете меня в невыполнении обещания. От подобного я до сих пор всеми был пощажен, ибо, я полагаю, поведение мое достойно порядочного человека. И я хорошо знаю, что я Вам писал и обещал. Вы помните, что в доме моего шурина я отказался дать обещание сделать нечто хорошее по той причине, что я этого не могу. Но исполнить для Вас нечто такое, что немногие могут, – на это я согласился. И я положил на Вашу картину столько труда, что это заставило меня послать Вам вышеупомянутое письмо. Я знаю также, что когда картина будет готова, она очень понравится всем художникам, и она будет оценена не ниже 300 гульденов. Я не взял бы и втрое больше договоренной суммы, чтобы снова написать такую же. Ибо я пренебрегаю собой, терплю убыток, взамен же получаю лишь Вашу неблагодарность. Знайте, что я беру наилучшие краски, какие могу достать. Одного только ультрамарина мне нужно на 20 дукатов, не считая остальных расходов. Убежден, что когда картина будет закончена, Вы сами скажете, что никогда не видели более красивой вещи. И я не думаю, что сумею написать среднюю часть от начала и до конца скорее, чем за тринадцать месяцев. И я не стану делать никакой другой работы, пока она не будет окончена, хотя это и приносит мне большой убыток. Ибо сколько, по-Вашему, я проживу за это время? Вы бы не взяли и 200 гульденов, чтобы оплачивать мои расходы. Вспомните, что Вы мне постоянно писали о материалах! Если бы Вам понадобилось купить один фунт ультрамарина, Вы лишь с трудом достали бы его за 100 гульденов, ибо я не могу купить ни одной доброй унции дешевле, чем за 10 или 12 дукатов. И потому, любезный господин Геллер, мое письмо не так уж против правил, как Вам кажется, и я не нарушил этим своего обещания. Вы также снова указываете мне, что я обязался написать Вам картину с величайшим старанием, на какое я только способен. Но этого я, разумеется, не делал, иначе я был бы безумцем, ибо тогда я едва ли осмелился бы закончить ее в течение всей моей жизни. Ибо с большим старанием я едва успеваю сделать за полгода одно лицо. В картине же почти сто лиц,¹⁷⁸ не считая одежд, пейзажа и других имеющихся в ней вещей. К тому же, неслыханно делать нечто подобное для алтаря. Кто все это увидит? Но я полагаю, что я написал Вам так: я выполню картину с большим или с особым старанием в зависимости от срока, который Вы мне дадите. И я считаю Вас человеком, который, если бы даже я и дал подобное обещание, сам не стал бы настаивать на его исполнении, узнав, что это принесет мне убыток. Но поступайте, как Вам угодно, я же сдержу свое обещание. Ибо я желал бы быть безупречным по отношению к каждому, насколько это в моих силах. Но если бы я Вам не обещал, я знал бы, как мне поступить. Я счел себя обязанным ответить Вам, чтобы Вы не думали, что я не читал Вашего письма. Но я надеюсь, что когда картина будет готова и Вы увидите ее, дело пойдет лучше. Поэтому имейте терпение. Ибо дни коротки, и потому, как Вы знаете, дело не может двигаться быстро. Работы же много, и я не хочу ее сокращать, ибо я надеюсь на обещание, данное Вами моему шурина во Франкфурте.¹⁷⁹ Также не ищите покупателя для моего изображения Марии, ибо бреславльский епископ¹⁸⁰ дал мне за него 72 гульдена, и я его продал. Вверяю себя Вам. Писано в Нюрнберге в 1508 году в субботу после дня всех святых [4 ноября].

Альбрехт Дюрер

упомянут какой-то другой родственник Дюрера, живший в Нюрнберге (Мартин Циннер?), и что встреча имела место в 1507 году, когда Геллер приезжал в Нюрнберг и заказал алтарь. Э. Пановский считает, однако, более вероятным, что упомянутая встреча художника с Геллером состоялась в сентябре – октябре 1508 года во Франкфурте, куда Дюрер, возможно, ездил в связи с выполнением заказа, и что, следовательно, во всех трех случаях говорится об одном и том же франкфуртском родственнике художника (см.: E. Panofsky, *Albrecht Durer*, т. II, London, 1948, стр. 5).

¹⁷⁸ Это, конечно, преувеличение.

¹⁷⁹ По-видимому, Геллер обещал заплатить требуемую сумму, если картина ему понравится.

¹⁸⁰ Бреславльский епископ Иоганн Турцо.